

лит. 243етг-1991-27февр(128) -с 14

КОНФЛИКТ

Каждому мастеру по «Маргарите»?

История случилась прелюбопытная. Многие знают, что Элем Климов должен снимать «Мастера и Маргариту». Сначала лет пятнадцать не разрешали, потом — в начале 1986-го — Госкино разрешило. Постановочный размах. Сложная концепция. В проекте участвуют «Мосфильм» (студия «Ритм»), немцы, американцы, японцы... Пока Климов готовился — а готовится он всегда основательно, — режиссер Юрий Кара («Завтра была война», «Воры в законе», «Пираты Валтасара...») внезапно и быстро приступил к съемкам «Мастера и Маргариты» на студии имени Горького (не быстро и пока еще не приступил — но это уже детали).

Передо мной два негодующих письма. Одно — от московской комиссии ветеранов кино. Другое подписано председателем правления студии «Ритм» Георгием Данелией. Ветераны обозначают ситуацию как «базарный грабеж», выражают «возмущение поведением товарищей на киностудии имени Горького» и призывают защитить приоритет Климо-

ва. Георгий Данелия и студия «Ритм» расценивают поступок Юрия Кары как «нетоварищеский и безнравственный по отношению и к своему коллеге, и к нашему коллективу, которому к тому же ставится и коммерческая подножка». Они не сомневаются: «подобный прецедент, оставленный без внимания обществу, будет иметь далеко идущие последствия для всего нашего киносодружества».

Произошло то, что и должно было произойти. Вполне коровьевская штука. Революцию в нашем кино делали люди наивные. Освобождаясь от диктата чиновников, они думали, что наступит свобода, питали иллюзии (до сих пор питают — см. процитированные письма), будто рынок совместим с индивидуальной свободой каждого. Будто при рынке тоже будет свой порядок — только хороший. Будто все будут друг другу сознательно уступать. Ерунда! Рынок — это вот что: захотел — закону твое желание не противоречит — нашел деньги — сделал. Возможно, ко-

го-нибудь при этом и подтолкнул. «Человек человеку волк», и Кара волк Климову (впрочем, и Климов немножко волк Каре). Питая иллюзии о свободе, кинематографисты прозевали ситуацию в прокате — и рынок проката взял в тиски свободных художников. А уж конфликты, подобные случаю с «Мастером...», они и вовсе не предугадали! Поступок Кары, конечно, не шибко этичен по мировым меркам (недавно на Западе была похожая история с двумя постановками «Опасных связей», и многие режиссеры отказались взяться за параллельный проект). Но Кара, наверное, скажет в ответ, что это и есть проявление творческой свободы и конкуренции, что прецеденты в нашем кино уже были («Закат» Бабеля), давайте оценивать конечные результаты и т. д. И что делать? Воздействовать на него, дабы он отказался от постановки? Помилуйте, но это действительно будет покушение на свободу! Конечно, раньше, раньше, еще при подступах к рынку надо было (учитывая дикость наших кон-

курентных отношений) принять некий этический устав кинематографистов!

Не претендуя на окончательные оценки, отметим напоследок, что тема «Элем Климов и Юрий Кара» — занятая и более чем неожиданная современная вариация на тему «отцы и дети». А может быть, на тему «Идеалисты и прагматики»? «Реформисты и их преемники»? «Кумиры и ниспровергатели»? Прелюбопытно было бы увидеть, как один из них и как другой изобразят Бал. И как — Сатану.

Юрий гладилищников

P.S. Впрочем, не стоит загадывать. Будучи материалистом, я тем не менее знаю, что многие прежние проекты, связанные с «Мастером и Маргаритой», загадочно разваливались. Коровьевские шуточки сопровождают роман всегда. По странным причинам отказался экранизировать роман знаменитый итальянский кинорежиссер. В Москве один театр похоронил законченный спектакль: со многими его участниками начали приключаться вещи необычные, почти мистические и не всегда приятные. Может быть, дело говорил Коровьев: «Просто мессир не любит электрического света...»